

ОГРОМНЫЕ ядра крепостных застав и вурчалась крепостной стены. Далее с большого расстояния (стена отдала от нас с глубоким гроном) виднелись вышки и цитадели на каменном теле. Ядра — «оттуда», из седины средневековой. И вся крепость, грозно застывшая на высоком берегу Днестровского лимана, словно сказочный миряж, глядящийся в светлые воды уже в течение нескольких веков. Почти на километра тянется широкая стена с увенчанными боевыми башнями свертывающаяся презрешия змбарзу. Самая большая башня — у входа. В недрах ее — подземное устройство. При помощи его опускались и поднимались новые ворота. Не надо напрягать фантазию, чтобы представить, как у этих ворот возникали орды кочевников, свистела ядра, рвали воин, слышались торжественные звуки чужой речи.

— Здесь хваляничал хан Менгиз-Гурей, — задумчиво говорит Георгий Викторович Константинов. — Скоро этот образ оживет в нашей театральной драме об Ашваре.

Главный режиссер первого «открыл» этот удивительный запредельный уголок. Потом зачастили сюда и артисты. И всю неделю, пока театр играл в Белгород-Днестровском, продолжалось наше знакомство с крепостью. Приходили группами, поодиночке, фотографировались. И почти все говорили о том, что здесь испытывалось такое чувство, словно косяк уже видел и эти грубые, нруто спускающиеся к воде ступени, и башни, и одинокий минарет, и мирно шелестящие у его старых стен шелвуны. Потом яма объясняли, что Белгород-Днестровскую крепость давно облюбовали кинематографы. Здесь снимались фильмы «Отелло», «Корабль штурмует бастионы», «Адмирал Ушаков», «Адмирал Нахимов» и много других. Вот откуда это чувство узнавали.

И по вечерам, во время спектаклей, выходя в антрактах подышать прохладой во внутренний дворик театра, мы с удивлением продолжали дополнять рассказы друг друга о крепости. Особенно возбуждал воображение мысль о том, что читатель на Днестре построил бесчисленными умельцами, народом, и могуче ее бастионы служили ему вестей от врага. Неповторимый аромат боевой, гордой старины, который веет над Днестровскими лиманами, надо надеяться, возникнет и в наших исторических спектаклях.

И не одна только крепость дарила это чувство. Весь Белгород — Днестровский, один из древнейших городов мира (свою родословную он ведет от древнегреческой колонии), — своеобразный музей. Проходя по узким его улочкам, невольно залезайшь взглядом на рваные, обветшалые остатки пинашней навесов, тлещую поступь рисинки леонеров, то на старинной часовне, то на затейливом литье чугунных оград.

То и дело попадаются таблички «Памятник архитектуры». Охраняется государство». Зато как своеобразно и молодо вмешивается в этот древний город сегодняшняя змеичка воли!

Зеленый двор обшеники, профессионально-технического училища по вечерам особенно уютен. Нагретые за день камни источают ласковое тепло. У магнитофона стоялились ребята. Вместе с ними — и наши молодые артисты. Все время перекантовались, подружались. В обшеники училища в летнее время много свободных комнат, а гостиная города переполнена туристами. Вот мы и наши принят у гостеприимных «ремесленников».

Сегодня она коллективно ходим на наш спектакль

«Проходной балл» и теперь омиаленно обуждают его. Многие из них, как и воллоду герою лесы, пришлось испытать неудачу при поступлении в институт. Но теперь уверены: они вышли то, что нужно! Для них, будущих строителей, на степных просторах Приднестровья много интересной работы. И сколько увлекательных дел по реконструкции крепости! Она станет местом отдыха жителей города и туристов. Ежедневно, в три часа дня, крепостной ров будет заполняться водой. Лодки и дхты смогут

на сельские клубы, но и летние театры драматиков, залов отдыха, санатории. Отлично, что во всех здравницах, где мы бывали, совсем исчезли стубы-аремияи. А ведь раньше было такое: главное — лечение, отдых, без театра можно и обойтись. А теперь везде — просторные типовые летние театры, с современной машиной, освещением.

После Днестра — Дунай. Теперь на нашем пути — славный город боевой русской славы Измаил. Здесь мы работали две недели. По-являю, с нами переплывем

Марияская крепость
2. Измаил, 1948

Письма с гастролей ДЕНЬ НЫНЕШНИЙ И ДЕНЬ МИНУВШИЙ

проходить вдоль стен крепости и выходить в лиман. «Будем работать бок о бок с археологами и историками», — с гордостью говорит ребята. «Вот он, современный молодой рабочий, — задумчиво произносит старый актер Иван Фриязович Яковлев. — Навстречу остроумные. А это их умение красиво, современно одеваться! Они и на рабочее место не выйдут в заманливой робе. А мы до сих пор упорно таким такие детали в свои спектакли. Многие прядется переменить, когда будем брать тесьму на производственную тесьму!»

В благодарность за «Проходной балл» наши «холодеж» пригласили нас на совместную морскую прогулку. В этот день были отменены репетиции, и артиры заняли место на матере, уходящем из лимана в открытое море. Набережные «ракеты» доставляли пассажиров на морские лавки за 20 минут, нам же пришлось начаться на лиманской волне больше часа. Но как было хорошо ощущать упругий и теплый ветер, слышать радостный и возбужденный гул молодых голосов!

Но, конечно, Белгород-Днестровский запомнился не только экскурсиями и прогулками. Это был день особенно напряженной работы. Свекляши шли в местном Дворце культуры, было много выходов. «Глубинка» здесь особая. Это — не толь-

ко стремлялись артиры достигнуть все стороны жизни этого удивительного, гордого города — его историю, его романтику, его сегодняшние знаучие трудовые будни.

В музее Суворова, пристроив бумагу на солдатских барабанах, я записала слова старинной песни: «Тучи темны, тучи грозны по поднебесью текут, наши храбры гренадеры в Измаиле идут. Идучи поспешным маршем, меж собою говорили: нам не страшен Измаил, визира мы победим!».

Нечего и говорить о том, что образ славного Суворова, некогда штурмовавшего с войсками турецкую крепость Измаил, живет в этом городе. Многочленные туристы без конца целуются заветными фотопаратами у памятного зинементому полководцу. Легковые машины и автобусы то и дело подходят к днаре, изображающей штурм Измаила, а потом устремляются к стенам еще сохранившейся крепости. И это величавое прошлое, как-то удивительно перекликается с его сегодняшними днями: с флагами судов различных стран у его причалов, с надписями «Доброе пожаловать в Советский Союз», повторяющимися на разных языках на дебаркадере порта.

В один из свободных дней нам довелось познакомиться с другой стороной жизни порта. Председатель некоего комитета портовиков

Александр Иванович Шаргородский, побывавший на наших спектаклях, издал нас у проходной, и мы увидели проводные водные краны, у которых моторы скомканы, накупились совсем разрушенными товарные составы, многочисленные торговые суда, разгружающиеся или берущие здесь грузы.

Когда мы приехали в Измаил, в городе еще оставались аршии испесного Академического театра им. Ивана Франко. Со многих рекламных стендов еще смотрело задумчивое, большеглазое лицо Натальи Ужайи. Сюда приезжал много театральных коллективов, и это рождает у артистов благородное звание творческого соревнования.

Я думаю от мысли утверждать, что наши спектакли шли на уровне прославленных театров, но могу сказать с уверенностью: и мы оставили добрый след. После первого же спектакля (театр «открылся», как всегда, «Царем Федором Иоанновичем») возникли очереди у массы «чайлдес» артистов, появилась острая доброжелательная реакция в местной газете, интервью с главным режиссером театра — в областной «Черноморской коммунал», приглашение на Одесское телевидение.

За несколько дней до отъезда администрация выделила два служебных автобуса, и мы всем коллективом совершили последнюю прогулку по Измаилу. Нас сопровождала Вера Георгиевна Кратко, женщина, которая буквально полюбила всех своими знаниями, увлеченностью делом. Она — из тех, кто приехал в Измаил сразу после войны. На ее глазах ощущалась боюта, задымлялись парки, выжигались лопыте пашатлы. Она показала нам объявления, которые размещивались на улицах старого Аккермана (так звался Измаил), когда он был частью бессарабной провинции буржуазной Румынии: «Население должно приветствовать румынских офицеров следующим образом: каждый прохожий должен остановиться, повернуться лицом и начальству, спрыгивать улыбой быстр снять головной убор и сделать глубокий поклон до земли». Странно звучат эти строки в сегодняшнем млучем, многоязычном веселом городе!

Закончилась эта экскурсия получасовой поездкой по Дунаю. Идучи навстречу нашей команде, вылетел над желто-черно-расным румынским флагом приветствовал ее дружным сигналом.

А когда мы сошлили по трапу, увидели качающиеся на воде глыбозуды. «Сегодня — день благодарный, — объяснила Вера Георгиевна. — По нашему обычаю молодые бросают венки в воды Дуная. Чтоб был навсегда с нами дружба. А потом идут к Вечному огню отдать дань ваямат погибшим».

И сейчас, когда театр вернулся к своему причуду, передо мной возникают не только зрительные задки, где нам пришлось выступать, аппаратурные радиостудии, телевизионные камеры, обраченные на наших артистов, но и испаншаполл дорамма воды за болотурными «ракетками», и конвейерные ленты на консервных заводах Молдавии, и величественно плывущие над теплоходами и буксирами стрельы подьемных кранов, и красивые пейзажи, одинаково хорошо видные с нашего, и с румынского берегов. Много умещается в емкие слова «гастроли 76!».

Б. ПОМОРЦЕВА,
зав. литературной частью Русскобуклагского русского театра.

На снимке: артисты театра в порту Измаила.
Фото Ю. Салареева.